

ТЕАТР, ЖИЗНЬ, СОВРЕМЕННОСТЬ

О спектаклях Государственного русского драматического театра Литовской ССР в минувшем сезоне

В РЕПЕРТУАРЕ Русского драматического театра республики — большинство пьес о нашей современности. В минувшем сезоне зрители увидели «Поздний из крыш» З. Аграненко, «Современные ребята» М. Шатрова, «Аргонавты» Ю. Эдлеса, «Назначенье» А. Володина. Русская классика представлена спектаклем «Идиот» (инсценировка Л. Лурье по роману Ф. Достоевского), современной зарубежной драматургии — комедией немецкого драматурга К. Виттингера «Человек со звездами».

Многие из этих спектаклей рецензировались на страницах «Советской Литвы». Поэтому сегодня хочется остановиться на более общих вопросах работы театра, поговорить о задачах, им нерешенных.

«Современные ребята» М. Шатрова — пьеса о молодежи, в которой драматург пытается решить проблемы воспитания молодого поколения. Эта важная тема могла бы по-настоящему влюбить нашего зрителя. Могла бы, однако не волнует. Автор пьесы несколько парадоксально изображает жизнь двух молодежных коллективов, один из которых работает далеко от столицы на постройках Ангары, другой — в Москве (музыканты джазового оркестра в одном из кафе). И там, и здесь современные ребята делают свое нужное дело. Но в пьесе ощущается надуманность такой ситуации, несколько лобовым кажется и сам решение проблемы воспитания путем показа разных жизненных (а точнее

лишь климатических) условий, в которых молодежь живет и мужает. Духовное же созревание современных ребят в пьесе преподносится в виде «самообразовательной» философии, далекой от подлинных жизненных вопросов, о чем уже справедливо писали в нашей печати.

В «Советской Литве» недавно были опубликованы письма зрителей, справедливо недоумевавших по поводу включения в репертуар театра пьесы А. Володина «Назначенье». Несмотря на явные идейные недостатки, она все-таки поставлена на видном месте сцены. Это свидетельствует о недостаточной взыскательности и требовательности художественного руководства театра. Об этом, кстати, зритель говорит коллективу не впервые. И как видим, прошедший сезон тоже не снял с повестки дня этот наболевший вопрос.

Театр, конечно, волнуют актуальные проблемы, но его идейные и художественные критерии в выборе современного репертуара должны резко повыситься.

Как ни странно, во лучшие произведения известных советских драматургов знают, как В. Розов, А. Арбузов, Л. Зорин, А. Штейн, И. Штов, и других до сих пор не привлекали внимания театра. А в репертуаре, как видно, появляются посредственные пьесы. Возникает вопрос: так ли уж ратует театр за современность? Творческий его коллектив не должен забывать о том, что зритель ждет от него хороших спектаклей, яркого воплощения героического образа нашего современника.

Партия призывает работников искусства к «оживленной правде, выраженной в художественной образной позиции коммунистического мировоззрения». В декларируе тов. Л. Ф. Ильичева на июньском Пленуме ЦК КПСС ясно определены огромные задачи по

коммунистическому воспитанию масс, поставленные сегодня перед нашим искусством: «Народ ждет от писателей и художников произведений, которые изображали бы все многообразие жизни, людей, выходящих на разном уровне общественного и нравственного сознания, но изображали верно, подчеркивая то в нашей деятельности, что является в ней основным, ведущим». Все это всецело относится и к работе наших театров.

СОФОРМИРОВАНИЕМ идейно-полноценного современного репертуара тесно связан и другой вопрос — его сценическое воплощение, вопросы режиссуры и актерского мастерства.

В минувшем сезоне на сцене Русского драматического театра дебютировали молодые режиссеры, выпускники театральной школы Москвы и Ленинграда. Но надо сказать, что оба дебюта оказались неудачными.

Пьеса А. Володина «Назначенье», как уже выше говорилось, исполнена в идейном и художественном отношении. Молодой режиссер И. Юршас — выпускник ГИТИСа, которому была поручена постановка, лишь усугубил недостатки драматического материала. В этом спектакле довольно отчетливо проводится мысль о том, что, дескать, «должны вернуть человека». Эта порочная идея с особой полнотой воплощена в центральном образе спектакля — Лямие, который в исполнении Ю. Преснякова (блинда, что способному актеру приходится играть подобные роли) предстает человеком пассивным, нечутким, идущим уполночии в своем малом мире и являющемся частью под крыльшком своей жены Ноты (арт. Л. Перфильева) — женщиной с «буриной», а по сути темной биографией.

В спектакле отсутствует четкий режиссерский замысел, постановщиком не разработан последовательно ни один сценический характер, не определен и жанр постановки. В работе молодого режиссера, как это ни грустно признать, отсутствует элементарный профессионализм. Тем не менее главный режиссер театра, художественный совет сочли возможным выпустить исключительно слабый в идейном и художественном отношении спектакль. Это говорит о недостаточной требовательности, сниженных критериях.

Пьеса Ю. Эдлеса «Аргонавты» названа автором «лирическими сценариями». Аргонавты — это простые современные юноши и девушки, ищущие свое место в жизни, страстно стремящиеся к заветной цели. Автор подмывает несколько жизненных историй, сталкивает несколько характеров, и его молодые герои взрослеют в спорах и с другом. В пьесе подкупает целеустремленность персонажей, яркость авторского повествования. Спектакль же лишен этих красок (режиссер В. Геллер, выпускник Ленинградского театрального института). Постановщик предлагает зрителю «Аргонавтов» как обыденную семейную историю. И этим режиссер явно «применяет» пьесу, во многом лишает спектакль пафоса утверждения. Неумение режиссера раскрыть главную сторону жизни героев отразилось и на актерских работах.

Не хочется соглашаться с той оценкой спектаклей «Современные ребята» и «Аргонавты», которую дал им заслуженный артист республики И. Дубравин в своей рецензии «Молодые рассказывает о молодежи», напечатанной в «Советской Литве». Вряд ли театру, а особенно его молодым актерам, начинающему режиссеру, нужно такое «восставление не по заслугам, раздана каждому комплиментов вместо объективного и трезвого взгляда на весьма посредственную работу своих коллег.

Постановка спектаклей «Современные ребята» и «Аргонавты» показала, какой острой в театре является проблема молодых актеров. В труппе Русского драматического театра много молодежи, но пока они редко заявляют о себе. Интересно работают такие молодые актеры, как Ю. Фурманов, А. Афонина, Л. Болдаренко, В. Земская, А. Шлакова, Ю. Ефремов. Но в целом у молодежных спектаклей театра поражает серость игры молодых, какая-то душевная вялость, невыразительность сценических образов. Это относится и к Э. Ленивановой, которая очень своеобразно в ролях Нины из «Современные ребята» и Ирины из «Аргонавты», и к Н. Кошкину, В. Митяеву, В. Косеяну.

Молодые актеры держат себя на сцене как будто и естественно, и правдо. Но эта «простота» (точнее «простотия») настораживает. За ней порой не видны характера, индийца, дуального и яркого, его эволюция. В спектакле «Аргонавты» талантливым актер Л. Елисков играет Гогу. В первом действии перед зрителем появляется интеллигентный молодой человек, будущий врач, скромный и стеснительный. Но во втором действии он совсем не похож на самого себя: у Гоги — Елискова появляется грубоватость, развязность, актер стремится понравиться публике, чрезмерно акцентуирует комические фразы и ситуации. И конфликт Гоги со Стасисом в спектакле исчезает, как исчезает их борьба друг за друга, целеустремленность этих молодых людей.

Стремление «взрывать на публику» заметно и в работах авторов старшего поколения: М. Хасяни, В. Шалытиса и других.

Прошедший театральный сезон показывает, что руководство Русского драматического театра стремится привлечь молодежь в творческую работу, но боится давать ей крупные и ответственные роли. Так, в спектакле «Идиот», поставленном Л. Лурье, сложный образ Аглыя воплощает Л. Болдаренко и В. Земская. Правда, обе исполнительницы еще не сумели до конца раскрыть характер Аглыя — этого «светлого ребенка» и «бешеной женщины», как называет свою героиню сам Достоевский. Но

такие большие роли являются для молодых школой мастерства, творческого роста.

В ТЕАТРЕ, думается, все еще острой остается и проблема режиссуры. Хотя в труппе есть такие знатные мастера, как Л. Лурье и В. Галицкий, на сцене появляется, как мы видели, немало серых постановщиков.

О том, что театру по силу большие творческие задачи, ярко, по-моему, свидетельствует несомненно лучший спектакль прошедшего сезона — «Идиот», поставленный Л. Лурье. Это постановка, в которой все творцы спектакля — режиссер, актеры и художник — явили общий язык, единый стиль, воплощая на сцене одно из наиболее сложных произведений Достоевского.

В постановке ярко прочерчен режиссерский замысел. Л. Лурье сам делал инсценировку. Мне, кажется, что при большой сложности инсценировки Г. Томасюгов и Л. Лурье, последняя имеет ряд новых идейных мотивов, которые являются, на мой взгляд, свежими и остроумными.

В центре обеих инсценировок — образ Мышкина, на котором сконцентрировано главное внимание постановщиков и на котором лежит основная идейная нагрузка обоих спектаклей — Большого Ленинградского драматического театра и Государственного русского драмтеатра. И тот факт, что мы можем сегодня сравнивать Мышкина — Преснякова с талантливым исполнителем этой же роли И. Смоктуновским в ленинградском постановке, говорит о больших достижениях не только актера Ю. Преснякова, но и всего коллектива театра.

Мышкин Ю. Преснякова — совершенно удорный, нормальный, всецело привлекающий молодой человек. Он удивительный светел и обаятелен. Уже в первой сцене режиссер и актер подчеркивают, что человек, изображающийся, стремится к жизни. Поэтому и слова: «Я был болен», — звучат у Преснякова — Мышкина не грустно, а горько радостно, ибо он вновь вернувшись к жизни. И эта мысль красной ни-

тью проходит через весь спектакль. Мышкин Преснякова — человек, не сошедший с жизни, не примирившийся с ней, а стремившийся активно вмешаться в нее, борющийся со злом и гибнущий в этом неравном поединке. Сцена за сценой в спектакле — это не только столкновение вполне здорового человека с ненормальными людьми, которые чистоту его душевных переживаний и помыслов считают изюминкой. Это — отчаянная борьба, в которой жестокая действительность наносит Мышкину — Преснякову удар за ударом, и мы становимся свидетелями, как она — эта жизнь — изламывает, коверкает, ранит человека. Так режиссер призвет «болезненность» князя острый социальный оттенок, снимающий патологичность, звучащую в романе. Такая трактовка героя Достоевского, которого сама жизнь доводит до безумия, которому суждено жить в среде ненормальной, а также активное начало в его образе лишь ярче оттеняет социальную обостренность и трагичность этой борьбы.

В Рогожине (артист А. Иноземцев) поражает огромная внутренняя сила страсти ставяния, напряженная работа мысли. За внешним спокойствием не можешь не ощутить бешеного ритма внутренней жизни Рогожина — Иноземцева, его страсти, лишенной человечности. При таком сценическом решении образа Рогожина в значительной степени усиливается и трагичность попыток Мышкина — Преснякова активно вмешаться в судьбу человека, душа которого скрыта от света, как луна заперта ключами ненависти и злобы.

Хочется отметить и работу художника И. Иванова. Можно сказать, что в созданном им оформлении — половина успеха спектакля.

К достижениям спектакля, по-моему, относятся и образы Ферапонто в исполнении актеров В. Белицкого и В. Костяева, Настасья Филдиповна — М. Мироняйтэ во второй части спектакля в Гани — Полтевского.

Спектакль «Идиот» наглядно показывает творческие возможности режиссуры, всей труппы театра.

И. АЛЕКСАНТЕ.

СОВЕТСКАЯ
ЛИТВА